

Особенности психологического статуса ВИЧ-инфицированных осуждённых и их психологической коррекции

Научный руководитель – Орлов Владимир Владимирович

Ковалёва Ольга Алексеевна

Студент (специалист)

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань,
Россия

E-mail: olga.matr13@gmail.com

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по состоянию на 01 января 2020 г. в мире зарегистрировано 38 миллионов лиц, заражённых вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), что составляет 0,5% от всей численности населения планеты. По сравнению с 2000-м годом, количество носителей ВИЧ выросло в 1,3 раза [1: электронный ресурс]. По критериям ВОЗ, данное число заражённых ВИЧ и темпы распространения ВИЧ дают основания говорить о пандемическом характере распространения данного заболевания.

Общемировые тенденции в полной мере имеют место быть и в Российской Федерации. В нашей стране количество носителей ВИЧ на 01 января 2020 г. составило 1423999 человек и число их по сравнению с 2000-м годом выросло в 3 раза [2: электронный ресурс]. При этом необходимо учитывать, что речь идёт только о лицах, попавших в официальную статистику министерства здравоохранения, которая не учитывает, например, лиц, не участвующих в системе обязательного медицинского страхования, лиц, проходящих обследование анонимно, мигрантов и т.п.

Контингент осуждённых, находящихся в учреждениях исправительной системы, являясь статистически достоверной выборкой населения Российской Федерации, отражает ситуацию по ВИЧ в стране в целом. По состоянию на 01 января 2019 г. в УИС содержалось 61417 носителей ВИЧ [3: электронный ресурс]. Причём, число носителей ВИЧ, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы, выросло по сравнению с 2000-м годом в 4 раза. Такому, большему, чем в целом по стране, росту выявленной заболеваемости вирусом иммунодефицита способствуют особенности учреждений исправительной системы, такие, как замкнутость и изолированность коллективов осуждённых, скученность, предпосылки для вступления в добровольные и насильственные гомосексуальные контакты, а в УИС с попустительским отношением администрации к режиму, возможно даже употребление наркотиков методом внутривенного введения, что является одним из основных способов передачи ВИЧ.

Основной особенностью ВИЧ, как нозологической единицы, является то, что методов его лечения до настоящей поры не найдено. Диагноз ВИЧ сегодня, фактически, тождествен смертному приговору и оказывает на пациента крайне тяжёлое психологическое воздействие. По мере лечения, носящего паллиативный характер и не дающего ощутимых результатов, на фоне прогрессирующего ухудшения состояния и отсутствия перспектив выздоровления, моральное состояние пациента может ухудшиться настолько, что психологическую его поддержку необходимо включать в лист назначений, как самостоятельную терапевтическую процедуру.

У находящихся в УИС носителей ВИЧ на психологический статус оказывает отрицательное влияние целый ряд дополнительных факторов: отсутствие поддержки со стороны родных и близких; негативное, как правило, отношение к их заболеванию со стороны других осуждённых; ограниченные возможности «тюремной медицины»; иногда чёрствость и

непонимание администрации УИС; необоснованные обвинения в симуляции и пр. [4, С.153-154].

Отказ в данной ситуации в предоставлении психологической помощи может быть приравнен к отказу в оказании медицинской помощи в целом, что является уголовно-наказуемым деянием [5: электронный ресурс].

Отсутствие психологической помощи носителю ВИЧ, находящемуся в исправительном учреждении, способно привести к самым негативным последствиям - от попыток суицида до умышленного, исходя из ложного чувства мести, заражения вирусом иммунодефицита здоровых людей [6, С.55-59].

Кроме того, с учётом неблагоприятного прогноза по эпидемиологии ВИЧ/СПИД [7, С.25-43], можно констатировать, что услуга по психокоррекционной работе с ВИЧ-инфицированными осуждёнными в ближайшие 10 лет останется не просто актуальной, но и будет востребована во всё больших объёмах.

Источники и литература

- 1) Литература 1. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> 2. <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/02/VICH-infektsiya-v-Rossijskoj-Federatsii-na-31.12.2019.pdf> 3. <https://tass.ru/obschestvo/6331063> 4. Сочивко Д.В. Пенитенциарная клиническая психология. М.: Юнити, 2020. С. 153-154. 5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/278a7483be20f760f29fa44e5a34f7bae96c0c03/ 6. Никитин Д.А., Богданов М.Н. Роль криминогенной ситуации отчуждения в детерминации преступного насилия с участием ВИЧ-инфицированных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. №1(19). С. 55-59. 7. Grassly N.C., Lowndes C.M., Rhodes T., Judd A., Renton A., Garnett G.P. Modelling emerging HIV epidemics: the role of injecting drug use and sexual transmission in the Russian Federation, China and India. *International Journal of Drug Policy*, 14 (2003).